

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.041.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ «ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 13 мая 2024 г., № 5

О присуждении Сараеву Андрею Сергеевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Научное наследие Л.Н. Гумилева и его оценки в трудах отечественных исследователей» по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования принята к защите 28 февраля 2024 г. протокол № 2, диссертационным советом 24.1.041.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН», 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, утвержден ВАК РФ 2 ноября 2007 г. приказом № 2249-1432. Частичное изменение приказа от 19 декабря 2008 г. № 2151-613/1432. Приказом № 1925-1639 от 10.09.2009 года срок полномочий совета продлен на период действия Номенклатуры специальностей научных работников. Частичное изменение приказа от 29 апреля 2013 г. № 208/нк. Частичное изменение приказа от 6 апреля 2015 г. № 318 /нк. Частичное изменение приказа от 2 февраля 2018 г. № 112/нк. Частичное изменение приказа от 28 сентября 2021 г. № 998/нк. Частичное изменение приказа от 21 февраля 2023 г. № 324/нк. Частичное изменение приказа от 1 июня 2023 г. № 1218/нк. Частичное изменение приказа от 26 марта 2024 г. № 268/нк.

Соискатель Сараев Андрей Сергеевич, 1986 года рождения, в 2008 г. окончил Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева по специальности «История» с дополнительной специальностью «Юриспруденция», присуждена квалификация «учитель истории и права». В 2008–2009 гг. обучался в магистратуре Université Paris-Est Marne-la-Vallée (с 2020 г. Université Gustave-Eiffel), (Champs-sur-Marne, Франция). По результатам обучения получил диплом «maîtrise» по «социальным и гуманитарным наукам». В 2012 г. окончил очную аспирантуру Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева без защиты диссертации. В 2022–2023 гг. являлся соискателем ФГБУН Институт востоковедения РАН.

Диссертация «Научное наследие Л.Н. Гумилева и его оценки в трудах отечественных исследователей» выполнена в Отделе истории Востока ФГБУН Институт востоковедения РАН.

Научный руководитель – Дробышев Юлий Иванович, кандидат исторических наук, кандидат биологических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН, Отдел истории Востока, старший научный сотрудник.

Официальные оппоненты:

Беляков Андрей Васильевич, доктор исторических наук, ФГБУН «Институт российской истории РАН», Центр истории русского феодализма, ведущий научный сотрудник.

Валеев Рамиль Миргасимович, доктор исторических наук, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Институт международных отношений, кафедра китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований, профессор.

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории – в своем положительном заключении, подготовленном Александром Вячеславовичем Майоровым, доктором исторических наук, профессором, заведующим Кафедрой музеологии, утвержденном Сергеем Владимировичем Микушевым, кандидатом физико-математических наук, доцентом, проректором по научной работе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», отмечает, что диссертационное исследование А.С. Сараева является законченной научно-квалификационной работой, выполнено на высоком профессиональном уровне. Содержание полностью соответствует паспорту предлагаемой специальности и профилю диссертационного совета. Избранная диссертантом тема является актуальной, постановка исследовательской проблемы отличается новизной, основные выводы представляются мотивированными, научно обоснованными и достоверными. Не может вызывать сомнений и научная самостоятельность суждений диссертанта, а также оригинальность предпринятого аналитического труда. В работе содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для понимания историографической ситуации в отечественной науке середины – второй половины XX века. Диссертация обладает разнообразными перспективами в области практического применения. По теме работы имеется необходимое количество исследовательских статей, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов научных исследований. Автореферат отражает положения и структуру диссертации.

Основные положения и выводы исследования изложены в 19 публикациях, из которых 5 входят в перечень ВАК РФ, все они соответствуют теме исследования и раскрывают основные положения диссертации. В статьях представлена целостная картина научного и творческого пути Л.Н. Гумилева, обобщена критика его наследия, отражена историография по отдельным узловым проблемам истории народов Евразии, в разработке которых принимал участие Л.Н. Гумилев, в научной хрестоматии «Л.Н. Гумилев: pro et contra» при участии соискателя впервые опубликован и прокомментирован ряд документов из личного архива Л.Н. Гумилева.

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

1. Сараев А.С. Образ Чингисхана в работах Л.Н. Гумилева и проблема методики научного исследования // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. Серия: Гуманитарные и педагогические науки. 2012. №1(73). Ч. 2. С. 148–154.

2. Сараев А.С. Востоковедные корни теории этногенеза Л.Н. Гумилева и логика его научного творчества // Вестник КазГУКИ. 2014. №4-1. С. 19–23.

3. Сараев А.С. Какого Л.Н. Гумилева мы знаем? // Восток/Oriens. 2016. №3. С. 96–115.

4. Сараев А.С. «Волшебный палимпсест» (О значении поэзии в наследии Л.Н. Гумилева) // Тетради по консерватизму. 2023. №2. С. 368–400.

5. Сараев А.С. Сколько этносов «тюрк» существовало в эпоху тюркских каганатов? (Три концепции С.Г. Кляшторного и незамеченная концепция Л.Н. Гумилева) // Mongolica. 2023. №4 (Т. XXVI). С. 54–73.

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы.

От ведущей организации – ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории.

В отзыве отмечается, что диссертация восполняет пробел качественных, основанных на солидной источниковой базе работ, посвященных Л.Н. Гумилеву и его научному наследию. В связи с чем автор проделал серьезную работу по обобщению разнородных материалов из мемуарной и мемориальной литературы, из публикаций документов и переписки, из дарственных надписей на книгах, и извлек оттуда сведения о Л.Н. Гумилеве и его окружении в разные периоды его научной деятельности. Новизна исследования и полученных результатов, выводов, рекомендаций заключается в реконструкции ранних идей Л.Н. Гумилева, которые по ряду причин прозвучали лишь спустя несколько десятилетий и были ошибочно восприняты научным сообществом как его поздние наработки. Таким образом, оказалась восстановлена логическая связь между трудами ученого до лагерного периода его жизни и после. В частности, диссертанту удалось показать, что основные элементы теории пассионарности возникли гораздо раньше, чем принято считать. Кроме того, опираясь на весомую источниковую базу, автор сумел прояснить целый ряд спорных моментов из научной биографии ученого. Всё это позволяет по-новому оценивать творческое наследие Л.Н. Гумилева. Значимость полученных диссертантом результатов для науки и практики заключается в том, что они вносят заметный вклад в разработку проблем истории отечественной науки на примере одного из весьма ярких и противоречивых ее представителей – Л.Н. Гумилева. Собранные, проанализированные и систематизированные автором сведения могут быть востребованы в дальнейшей разработке биографии Л.Н. Гумилева, а также в изучении отечественной гуманитарной науки XX в. в целом.

В отзыве содержатся следующие замечания:

– Автор свел огромное число мнений и высказываний и постарался придать их собранию связный вид, поделив некоторые параграфы на подразделы с собственными заглавиями. Тем не менее, потеряться в россыпи имен и подсюжетов по-прежнему очень легко. Может быть, стоило либо сократить число привлекаемых по каждой рассматриваемой теме примеров, либо сделать еще более дробными параграфы.

– При всей кажущейся полноте представленных дискуссий в диссертации практически не нашли отражения споры о «монголо-татарском иге», в которых Л.Н. Гумилев занимал широко известную и не менее широко оспариваемую позицию. Хотя более общая, но не менее полемическая проблема контактов Древней Руси и кочевников молчанием в диссертации не обойдена, она также сведена лишь к двум аспектам – взаимоотношениям Руси и Хазарии и к влиянию концепций евразийцев на Л.Н. Гумилева.

– При всей важности проработки материала личного архива Л.Н. Гумилева, привлечения одного только фонда его музея-квартиры на Коломенской улице явно недостаточно. В Санкт-Петербурге имеются и другие учреждения, где могли отложиться документы, связанные с научной деятельностью Л.Н. Гумилева. Это и названные выше музеи, но в первую очередь это Ленинградский государственный университет, ныне СПбГУ, с которым Л.Н. Гумилева связывают десятилетия жизни, и архивные материалы университета должны быть признаны, по меньшей мере, вторыми по важности наряду с собственным архивом ученого.

Вместе с тем в отзыве отмечается, что несмотря на высказанные критические замечания рассматриваемая диссертация представляет важный, необходимый для историографии, актуальный срез изучения и критики научного наследия одного из крупнейших отечественных историков XX века – Л.Н. Гумилева. Как и любая историографическая работа, она подводит определенные итоги и дает перспективу для дальнейших исследований с ясным пониманием того, что никакая историческая проблема не может быть закрыта раз и навсегда. По крайней мере, с такой подробностью и детализацией к изучению собственных трудов Л.Н. Гумилева и их рукописных источников, всего объема накопившейся критики наследия ученого еще никто не подходил.

Таким образом, диссертационное исследование А.С. Сараева «Научное наследие Л.Н. Гумилева и его оценки в трудах отечественных исследователей» полностью соответствует требованиям п. 9-11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. – Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

От официального оппонента – Белякова Андрея Васильевича, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Центра истории русского феодализма, ФГБУН «Институт российской истории РАН».

Автор отзыва отмечает, что представленная диссертация первая из посвященных Л.Н. Гумилеву, которая основывается не только на опубликованных ранее материалах, но и на его личном архиве. Данный факт придает дополнительную актуальность представленному на защиту исследованию. В содержательной части работы диссертанту удалось успешно найти баланс между представлением фактов биографии Л.Н. Гумилева и анализом трудов ученого. Концентрируясь на узловых и наиболее

дискуссионных проблемах, автор диссертации в ряде случаев именно в биографии ученого и в архивных данных находит ответы на вопросы о путях возникновения концепций Л.Н. Гумилева, включая и знаменитую «пассионарность». В заслугу автору также можно поставить реконструкцию первоначального замысла так называемой «степной трилогии», которая вылилась в большее число книг и публиковалась на протяжении нескольких десятилетий. В этом случае диссертант привлек еще один источник – материалы переписки, пусть и в значительной степени, но далеко не полностью опубликованной. Еще одним важным источником стали материалы личной библиотеки Л.Н. Гумилева: дарственные надписи, маргиналии, вложенные в книги записки и даже целые письма. По ним или по нахождению самих книг в библиотеке Л.Н. Гумилева подчас обнаруживаются неожиданные научные связи. Все эти научные связи диссертант восстанавливает с особой тщательностью. Диссертация А.С. Сараева строится по проблемно-тематическому принципу. Автор стремится показать Л.Н. Гумилева, в первую очередь, как историка-востоковеда, автора первой на русском языке истории Великой евразийской степи. Подкупает дотошность исследователя, который не поленился подробно изучить труды многих отечественных и зарубежных востоковедов для того, чтобы обнаружить истоки тех или иных устоявшихся штампов о творчестве Л.Н. Гумилева. В биографической части второй главы обращает на себя внимание реконструированный автором по различным источникам список ранних неизданных работ Л.Н. Гумилева, готовых на конец 1940-х гг. Можно согласиться с автором, что своевременная публикация этих работ помогла бы сформировать среди коллег Л.Н. Гумилева, несомненно, более положительное его реноме. Выводы диссертации логичны и соответствуют заявленным во Введении цели и задачам. Приложения расширяют ряд тем, поднятых в соответствующих параграфах, указанных в их заголовках, и содержат дополнительный картографический и иллюстративный материал.

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации:

– Заголовок диссертации, с одной стороны, шире, с другой – уже рассматриваемых в ней проблем. Действительно, во Введении автор ограничивает предметную область работами Л.Н. Гумилева по истории кочевых народов Великой степи и их критикой. В заглавии диссертации эта конкретизация отсутствует, и заявлено просто о «научном наследии Л.Н. Гумилева и его оценках». Однако вопреки введенному самоограничению, в диссертации разбираются и иные аспекты наследия Л.Н. Гумилева.

– В ряде случаев автор не достаточно детально подходит к анализу приводимой информации, или же полностью перекладывает ее на читателя. Так, например, исследователь уличает В.В. Трепавлова в том, что тот намеренно умалчивал ссылки на Л.Н. Гумилева, хотя в данном случае автор ссылается только на одну работу исследователя. Но при обращении к другим работам этого исследователя, мы видим, что В.В. Трепавлов регулярно ссылался на Л.Н. Гумилева. Требуются разъяснения и к пассажу В.А. Бердинских о том, что Л.Н. Гумилев наряду с А.А. Зиминим и Ю.М. Лотманом так и не стали академиками. Это явная неточность по отношению к Ю.М. Лотману. Что касается А.А.

Зимина, то он умер в возрасте 60 лет. Возраст даже для избрания в членкоры, а тем более академики и тогда и сейчас был и является несколько выше. Также не следует приписывать ни Л.Н. Гумилеву, ни В.В. Трепавлову идеи о том, что русские земли находились «в таком же положении части Монгольской империи, как Уйгурия, страна енисейских кыргызов, Румский султанат (часть Анатолии) или Грузия». Безусловно, все перечисленные территории входили в состав Монгольской империи, но благодаря слишком разным формам хозяйствования и политического устройства они не могли быть унифицированы

– Вне поля зрения автора осталась вся полемика по работам Л.Н. Гумилева о взаимоотношениях Древней Руси и кочевников, Москвы и Орды. В незнании указанных вопросов автора упрекнуть нельзя. В одном месте даже оговаривается, что в силу большого объема и специального характера полемики он оставляет тему русско-ордынских отношений за рамками диссертации. В этой связи хотелось бы пожелать автору в дальнейшем расширить круг изучаемых вопросов, в первую очередь, за счет многогранной проблемы взаимоотношений русских земель и кочевников Великой степи в наследии Гумилева.

– Еще одно замечание сводится к общему построению работы. Видимо, автор исходил из того, что общее содержание научных трудов Л.Н. Гумилева и так широко известно, чтобы хотя бы кратко пересказывать их содержание. Поэтому он очень подробно разбирает наиболее дискуссионные вопросы, и только по ним излагаются взгляды самого Гумилева и его оппонентов. В результате, возникает несколько фрагментарная картина заявленного в заголовке «наследия Л.Н. Гумилева». Понятно, что объем диссертации за счет подобного расширения разросся бы еще едва ли не вдвое, но какую-то краткую характеристику основного содержания рассматриваемых трудов Л.Н. Гумилева в рамках историографического исследования дать бы стоило.

– Также несколько странно выглядит тот факт, что автор регулярно обращается в своем исследовании к архиву и библиотеке Л.Н. Гумилева, но при этом не дает никаких архивных/библиотечных шифров. По-видимому, это связано со спецификой организации работы в музее-квартире Л.Н. Гумилева. Но в таком случае это требовалось отдельно обговорить.

Вместе с тем перечисленные замечания не снижают общего положительного представления о диссертации. А.С. Сараев в полной мере выполнил поставленные задачи и достиг обозначенной цели. Диссертация имеет законченный характер, отличается неоспоримой научной новизной, теоретической и практической значимостью. Положения и выводы являются свидетельством необходимого уровня теоретико-методологической и практической квалификации соискателя. Имеющиеся публикации и автореферат вполне отражают основное содержание и полученные результаты исследования. Автореферат и диссертация оформлены в полном соответствии с установленными требованиями.

Таким образом, диссертационное исследование А.С. Сараева «Научное наследие Л.Н. Гумилева и его оценки в трудах отечественных исследователей» полностью соответствует п. 9-14 «Положения о присуждении ученых

степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24 сентября 2013 г. № 842 в редакции 26.09.2022, и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. – «Историография, источниковедение, методы исторического исследования», а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. – «Историография, источниковедение, методы исторического исследования».

От официального оппонента – Валеева Рамиля Миргасимовича, доктора исторических наук, профессора кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Институт международных отношений.

Автор отзыва отмечает, что диссертационная работа посвящена феномену личности и наследия Льва Николаевича Гумилева – выдающегося русского ученого-историка и мыслителя. Данная постановка актуальной академической и общественной темы вызывает огромный интерес и представляется злободневной и значимой в исторической науке на современном этапе. Актуальность и научная новизна диссертационного исследования и публичная защита в Совете в известном востоковедческом центре России представляются своевременной данью уважения и памяти выдающемуся отечественному историку. Во многом диссертационное исследование и его материалы позволяют отметить, что соискателю удалось реализовать цель и основные задачи. Автор в работе представил комплексный и многоаспектный портрет личности и наследия Л.Н. Гумилева и их оценки в советской/русской историографии и источниковедении. Оригинальная архитектура работы акцентирует авторское внимание на широкий проблемный круг – научное наследие Л.Н. Гумилева: на истоки идей, оценки и критику; формирование научных взглядов, ранние работы и дискуссии; также на общую концепцию этнокультурной истории Евразийских степей в работах Л.Н. Гумилева. Все это свидетельствует о том, что внутренняя логика, значимое содержание и взаимосвязь различных аспектов биографии и наследия Л.Н. Гумилева в полной мере эксплицированы в диссертации. Эти направления, материалы и основные выводы глав не вызывают сомнения и представляются достаточно оригинальными. Они убедительно освещены на основе широкого круга источников и методов изучения. Автор с достаточной полнотой сформировал и использовал историографическую и источниковедческую базу диссертации. Работа основана на комплексе методологических подходов и принципов. Одним из ведущих методов, используемых в диссертации, является сравнительный метод. Сопоставительные таблицы присутствуют во всех параграфах и в приложении. Новаторским выглядит подход автора к возникновению концепта «пассионарности». С одной стороны, по косвенным биографическим свидетельствам автор подтверждает собственное утверждение Л.Н. Гумилева о формулировании данного термина еще в 1939 г. С другой стороны, концепция пассионарности и этногенеза напрямую связана с началом изучения молодым Львом Гумилевым истории степных народов и, в первую очередь, монголов в момент возникновения империи Чингис-хана. Текст и основные выводы

диссертации свидетельствуют о высоком исследовательском владении автором содержания научных работ Л.Н. Гумилева и событиями отечественной историографической панорамы.

В отзыве содержатся следующие замечания, рекомендации и комментарии:

– Только фрагментарно выделяется европейская историографическая линия, посвященная биографии и трудам Л.Н. Гумилева.

– В связи с рассмотрением структуры работы следует отметить, что на фоне основной части диссертации выделяется размер введения работы, 45 страниц, что в полтора-два раза больше привычного объема. Часть материала оттуда без потери смыслового содержания можно было бы распределить по ключевым главам.

– В рассматриваемой диссертации своего полного раскрытия не нашла концепция Л.Н. Гумилева о «черной легенде» про кочевников Евразии, несмотря на то, что работа под таким названием в ней упоминается.

– Вполне оправданно, что автор диссертации проявляет интерес к разработке Л.Н. Гумилевым истории народов Поволжья и Приуралья, в первую очередь болгар и их наследников. Остается сожалеть, что эти исторические вопросы не нашли должного развития в тексте диссертации, что, безусловно, повысило бы ее историографический, источниковедческий и эвристический потенциал.

Вместе с тем автор отзыва отмечает, что диссертационное исследование свидетельствует о глубоком содержательном изучении и достаточно подробном документированном анализе наследия Л.Н. Гумилева и его критики. Автор отзыва высказывает пожелание, чтобы данная диссертация была лишь первым, пусть и весьма значительным, этапом в работе соискателя над всесторонним обобщением научного наследия Л.Н. Гумилева.

Таким образом, диссертационное исследование А.С. Сараева на тему «Научное наследие Л.Н. Гумилева и его оценки в трудах отечественных исследователей» является целостным, оригинальным, законченным научным исследованием, отвечающим требованиям пункта 9 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции постановления Правительства РФ от 28.08.2017 г., № 1024), а его автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. – «Историография, источниковедение, методы исторического исследования».

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Кульганек Ирины Владимировны, доктора филологических наук, заведующей Сектором Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ФБГУН Институт восточных рукописей РАН.

В своем отзыве И.В. Кульганек отмечает, что диссертация является, несомненно, исторической работой, так как в ней поставлена цель и решены вопросы, имеющие отношение к проблемам историографии, таким как место ученого в академической науке; выявление истоков и эволюции концептуальных (исторических, методологических, мировоззренческих) идей ученого; анализ содержания исторических работ и изучение созданной ученым

общей концепции политической, этнической, культурной истории Евразийских степей; анализ критики историко-востоковедных работ ученого и современного состояния критики; определение современного состояния значимости научного наследия Л.Н. Гумилева в рамках отечественной исторической науки. Объект и предмет исследования обозначены четко и ясно. Новизна научных результатов диссертационного исследования диктуется постановкой проблемы и вынесенными на защиту положениями, которые были рассмотрены и полностью раскрыты с позиций современной отечественной науки. Впервые в российской науке обосновывается оригинальность и важность историко-востоковедного наследия Л.Н. Гумилева, которое рассматривается в контексте не только своего содержания, но и восприятия научной средой сквозь призму отношения к автору; впервые предпринята попытка реконструкции ранних идей Л.Н. Гумилева и сквозных тем его научного наследия. Значимость полученных автором диссертации результатов состоит в том, что они несут новые знания для историков, исследующих важные теоретико-методологические проблемы общенаучного уровня: роль личности в науке, проблема функционирования научных институций в разные периоды советской истории, проблемы научной дискуссии и вопросы о достоверности критики в гуманитарных науках, методологии научного исследования. Результаты диссертации эвристичны также в отношении конкретных научных дисциплин – историографии истории кочевых народов Евразии, теории этноса, историографии кочевниковедения, историографии истории культуры кочевых народов Евразии. Выводы работы, несомненно, должны быть приняты во внимание историками Центральной Азии, историками науки, историографами и культурологами, изучающими отечественную историю, историю стран Азии и Африки, при написании энциклопедических статей и монографий. Диссертация выполнена на высоком научно-теоретическом уровне. Основные положения, выдвинутые для защиты, получили всесторонний анализ. Доводы соискателя обоснованы и убедительны. Научная новизна работы бесспорна. Работа имеет новаторский характер, выполнена в соответствии с критериями, установленными для кандидатских диссертаций.

В отзыве содержится следующее замечание:

– из текста автореферата не вполне ясен смысл полемики вокруг работ Л.Н. Гумилева по буддийскому искусству и совместным с Б.И. Кузнецовым работам по духовной культуре Тибета. Возможно, было бы не лишним в автореферате более подробно пояснить, о каких слабых местах данных работ и тенденциозных мнениях этих ученых высказывались критики.

Согласно автору отзыва, текст автореферата позволяет заключить, что кандидатская диссертация А.С. Сараева является целостным, самостоятельным научным исследованием, посвященным теоретически актуальной и имеющей практическую значимость проблеме. Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии в получении выводов, а также в апробации результатов исследования. Это позволяет считать, что диссертационное исследование А.С. Сараева «Научное наследие Л.Н. Гумилева и его оценки в трудах отечественных исследователей», соответствует требованиям,

предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук (п.3. Положения о присуждении ученых степеней, ВАК РФ, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09. 2013 г.), а её автор заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Жигульской Дарьи Владимировны, доктора исторических наук, доцента кафедры политологии Востока факультета глобальных процессов ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

В отзыве Д.В. Жигульской отмечается, что автором диссертации был осуществлен подробнейший аналитический обзор существующих направлений в изучении историко-востоковедного наследия Л.Н. Гумилева, создана полная и объективная картина состояния научного наследия ученого. Диссертация хорошо структурирована, имеет системный характер, органично сочетает линию исследования методологических, мировоззренческих идей Л.Н. Гумилева и анализ его конкретных работ с оценкой критики творчества историка, а также современного состояния значимости его научного наследия. Диссертация отличается четкостью постановки цели и задач исследования, определения объекта, предмета и хронологических рамок работы. Несомненным достоинством работы является факт использования её автором документов из личного архива Л.Н. Гумилева. Впервые вводятся в научный оборот не публиковавшиеся ранее рукописи ученого и некоторые другие материалы. Апробация результатов исследования довольно обширна, подчеркивает практическую значимость исследования и проведена на различных уровнях – в форме участия автора в международных и всероссийских научных конференциях, в многочисленных публикациях, в том числе пять статей опубликованы в высокорейтинговых журналах. Судя по автореферату, диссертационное исследование А.С. Сараева обладает несомненной научной новизной, имеет высокую теоретическую и практическую значимость, а его результаты следует использовать в разработке новых и усовершенствовании уже имеющихся курсов дисциплин по политической, этнической и культурной истории народов Евразии.

По мнению автора отзыва, диссертация А.С. Сараева «Научное наследие Л.Н. Гумилева и его оценки в трудах отечественных исследователей» является законченным научным исследованием, соответствует паспорту специальности по профилю диссертационного совета. Работа отвечает положениям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ 24 сентября 2013 г. №842 в ред. 25 января 2024 г., и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. – «Историография, источниковедение, методы исторического исследования».

Выбор официальных оппонентов обоснован их компетентностью в области истории изучения взаимоотношений средневековой Руси и степных

народов и в области историографии отечественной востоковедной науки, наличием публикаций в соответствующих сферах исследования и способностью определить научную и практическую значимость диссертации.

Выбор первого официального оппонента д.и.н. Белякова Андрея Васильевича, обусловлен тем, что сфера его научных интересов связана с историей взаимоотношений средневековой Руси со степными и сибирскими народами, изучением этапов и характера вхождения позднезолотоордынских элит в состав правящего класса России, что подтверждается многочисленными публикациями на эту тему.

Выбор второго официального оппонента, д.и.н. Валеева Рамиля Миргасимовича, обусловлен тем, что он является одним из ведущих современных специалистов по отечественной историографии востоковедения, исследует архивные фонды и регулярно вводит в научный оборот ранее неизвестные факты и документы дореволюционных и советских востоковедов, публикует не издававшиеся прежде рукописи трудов по истории Востока, о чем свидетельствует список его работ.

Выбор ведущей организации ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Институт истории определяется тем, что выпускником и сотрудником (в отдельные периоды своей жизни) этого учреждения являлся сам Л.Н. Гумилев, там же он защищал обе свои исторические диссертации. Область научных интересов сотрудников Института истории СПбГУ включает все сферы, которыми занимался Л.Н. Гумилев: история кочевых народов, взаимоотношения Руси и степи за все периоды истории, а также изучение наследия самого Л.Н. Гумилева.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– Впервые предложена реконструкция ранних идей Л.Н. Гумилева и сквозных тем его научного наследия, между которыми установлена связь.

– Обосновывается оригинальность и важность историко-востоковедного наследия Л.Н. Гумилева, которое рассматривается в контексте не только своего содержания, но и восприятия научной средой сквозь призму отношения к автору.

– Впервые анализ наследия Л.Н. Гумилева проводится на комплексной основе – с использованием как опубликованных работ и источников, так и документов, хранящихся в личном архиве ученого.

– Впервые вводятся в научный оборот такие источники, как маргиналии и дарственные надписи на книгах из личной библиотеки Л.Н. Гумилева, не публиковавшиеся материалы его кандидатской диссертации и других рукописей.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности ВАК 5.6.5. – Историография, источниковедение, методы исторического исследования, направление исследований 1. История мировой исторической науки. 2. Отечественная и зарубежная историография; приемы и методы ее научного познания; историографические школы; институциональные аспекты исторической науки. 3. Теоретические и методологические проблемы

исторического познания. Механизмы взаимосвязи исторической науки и общества, исторической науки и смежных отраслей гуманитарного научного знания. 6. Взаимосвязи исторической науки и общества. 7. <Подпункт> Интеллектуальная история. 8. Теория, история и методы источниковедческого исследования. Источники по отечественной и зарубежной истории. 10. Методы исторического, историографического и источниковедческого исследования. Междисциплинарные методы, методы смежных наук: возможности и пределы их применения.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– в исследовании подняты важные теоретико-методологические проблемы общенаучного уровня: роль личности в науке, проблема функционирования научных институций в разные периоды советской истории, проблемы научной дискуссии и вопрос о достоверности критики в гуманитарных науках, вопросы методологии научного исследования;

– исследование восполняет историографические пробелы, связанные с установлением вклада Л.Н. Гумилева в изучение конкретных исторических дисциплин: история кочевых народов Евразии, теория этноса, теоретическое кочевниковедение, история культуры кочевых народов Евразии, собственно проблема научного наследия Л.Н. Гумилева.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– вводятся в научный оборот многочисленные архивные материалы из личного архива Л.Н. Гумилева и ряда других архивных, в которых отражена научная деятельность Л.Н. Гумилева;

– результаты диссертационного исследования могут быть использованы в университетских учебных курсах по Отечественной истории, Истории стран Азии и Африки, историографии, при написании энциклопедических статей и монографий.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

– диссертация опирается на широкий круг архивных материалов, а также опубликованных источников, включающих собрания документов. При написании работы диссертант обращался к отечественным и иностранным индивидуальным и коллективным монографиям, научным статьям в периодических изданиях и сборниках конференций;

– диссертационное исследование базируется на апробированных теоретических положениях и исследовательских методах; диссертант использовал научные подходы, традиционно применяемые при анализе исторических событий и документов.

Личный вклад соискателя состоит в том, соискателем самостоятельно собрана и проработана внушительная историография, включающая более семисот наименований в сводной библиографии исследования. Впервые с научной целью изучена доступная часть архива Л.Н. Гумилева и прочие материалы, хранящиеся в его музее-квартире в г. Санкт-Петербург. В научной хрестоматии «Л.Н. Гумилев: pro et contra» при участии соискателя впервые введена в оборот часть документов из архива Л.Н. Гумилева, касающаяся

подготовки основных публикаций ученого по истории Центральной Азии. Кроме того, ряд сведений получен напрямую от коллег, лично знавших Л.Н. Гумилева, а также от наиболее последовательных его критиков.

Соискатель Сараев А.С. в основном согласился с критическими замечаниями, которые были сделаны ведущей организацией и официальными оппонентами, принял к сведению данные рекомендации и дал обстоятельные ответы на вопросы, приведя собственную аргументацию. Указанные замечания и рекомендации являются вполне обоснованными и полезными для дальнейших исследований.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

– д.и.н. Аликбер Калабекович Аликберов заинтересовался у соискателя, как он смотрит на широко распространенное мнение, что конкретные жизненные обстоятельства, как то: происхождение из семьи поэтов, несистематическое по причине арестов и заключений образование, игнорирование Гумилевым существовавших методологических подходов, – в конечном счете, не позволяли ему вписаться в научно-академический контекст? В то же время он подчеркнул важную черту диссертации – подробный анализ критики наследия Л.Н. Гумилева, что создает необходимый баланс для оценок. При этом А.К. Аликберов заметил, что не вся критика была сугубо научной, подчас за ней стояли индивидуальные идеологические мотивы конкретного критика или группы критиков. Также упреки в адрес Л.Н. Гумилева в недостаточном использовании источников не всегда справедливы, поскольку тюрки в древности были главным образом кочевниками и не могли оставить после себя сопоставимое с оседлыми народами число письменных памятников. А когда нет данных, иногда приходится теоретическими конструктами замещать недостаточность фактического материала. А.К. Аликберов сопоставил методологические взгляды Л.Н. Гумилева с представителями французской «школы Анналов» на примере оценок «монголо-татарского ига», и с этих позиций – взгляда на историю глазами не историка, а современника событий – получается совсем иной исторический дискурс, более объективный, чем сегодняшние, не свободные от идеологии, оценки. При этом с нынешних позиций отказа от европоцентристских подходов наследие Л.Н. Гумилева приобретает особую актуальность. Также обращение к трудам Л.Н. Гумилева способствует углублению сотрудничества с учеными Центральной Азии, для которых они являются важнейшим базисом в их собственных исследованиях. В заключение А.К. Аликберов подчеркнул, что пять принципов, пять положений, которые выносятся соискателем на защиту, сложно оспорить. Все они действительно являются основой для продолжения работы в этом направлении, для использования трудов Л.Н. Гумилева в работе Института востоковедения, в том числе практической научной работы, в том числе и потому что, его наследие находится на стыке культуры, истории и политики.

– д.и.н. Евгения Юрьевна Ванина Владимировна в своем выступлении отметила, что, насколько знает академическую среду, по крайней мере, в неформальном плане, факт, что кто-то был преследуемым, гонимым скорее бы

привлекал к объекту гонений симпатии. Она предположила, что люди, которые всю жизнь занимались конкретными народами, конкретными культурными традициями не могли понять этого порхания, даже с высоты не птичьего полета, а с космического полета. Люди, которые всю жизнь занимались источниками данного народа, может быть, они просто не были готовы, что кто-то приходит и сводит все к энергии, к пассионарности и прочему. Далее Е.Ю. Ванина сформулировала главный вопрос: что рождается сначала? При подходе к любому научному исследованию что первично: исторический материал или теория, которую мы создаем в нашем воображении, а потом к нему выбираем исторический материал, а все, что не годится, подстригаем? Или факты, которые потом осмысливаются, а не космическая теория? По словам Е.Ю. Ваниной, это может быть материалом для дальнейшего размышления соискателя. Кроме того Е.Ю. Ванина обратила внимание на показанный на слайде фрагмент рукописи Л.Н. Гумилева, где обсуждалась разность восточного и западного понимания государства. По мнению Е.Ю. Ваниной, китайский иероглиф «го», означающий государство и изображающий забор, который охраняют воины, вопреки утверждению Л.Н. Гумилева, идеально соответствует французскому термину «état» с тем же значением.

– д.и.н. Дмитрий Борисович Прусаков поинтересовался у соискателя, не сталкивался ли он с графиками циклов древнеегипетского этногенеза в материалах архива Л.Н. Гумилева? Д.Б. Прусаков сообщил, что в свое время на основе концепции Л.Н. Гумилева самостоятельно построил графики для многих народов, в том числе и для древних египтян. Не находя рационального объяснения результату, он не мог не признать, что все независимо выстроенные графики полностью совпали с выдвинутыми Л.Н. Гумилевым принципами этногенеза.

– д.и.н. Илья Владимирович Зайцев попросил у соискателя дать однозначный ответ, кем он в первую очередь считает Л.Н. Гумилева – историком или философом?

– д.и.н. Сергей Львович Кузьмин призвал коллег согласиться, что многих из них в разное время интересовали и увлекали взгляды и труды Л.Н. Гумилева. Он сам в 1980-е гг. выписал и внимательно прочитал многотомную депонированную рукопись монографии Л.Н. Гумилева «Этногенез и биосфера Земли», а затем и другие работы. Считая биологическую природу пассионарности недостаточно выясненной, С.Л. Кузьмин, тем не менее, не согласился с отрицанием всей теории этногенеза в целом, а равно и евразийских взглядов Л.Н. Гумилева. В заслугу соискателю он поставил сведение всей критики в единую систему и ее детальный разбор, показавший, что наследие Л.Н. Гумилева не просто научно, но в значительной части может создать основу для дальнейших подходов к анализу истории Евразии. Работа соискателя, по словам С.Л. Кузьмина, соответствует всем требованиям, которые предъявляются ВАКом, и является важной научной работой, которую следовало бы опубликовать.

– д.и.н. Людмила Анатольевна Чвырь отметила обилие новых, современных методик и подходов, примененных соискателем в его работе над

диссертацией. Среди них и погружение в контекст исторического времени, и учет не только опубликованных текстов, но и общественных настроений или даже личных предпочтений оппонентов Л.Н. Гумилева, и применение гибридных жанров исследования. В случае рассматриваемой диссертации это, во-первых, тщательная работа над историческими источниками и, во-вторых, привлечение новейших источников, например, дарственные надписи на книгах, что сразу придает исследованию объем. Л.А. Чвырь рассказала о дискуссиях коллег с Л.Н. Гумилевым в 1970-е гг., свидетелем которых она сама была. По ее словам, дискуссии часто выходили за рамки академичности с обеих сторон. Представители научной академической среды в то время во многом не были готовы к восприятию новизны и формы, в которые эта новизна Л.Н. Гумилевым подавалась. Несмотря на это, такой крупный тюрколог, как С.Г. Кляшторный, никогда не соглашаясь с Л.Н. Гумилевым по частностям, считал его настоящим ученым. В заключение Л.А. Чвырь отметила, что диссертант справился со своими задачами, а работа его очень своевременная и нуждается в опубликовании.

– д.и.н. Сыртыпова Сурун-Ханда Дашинимаевна согласилась и с выступлениями оппонентов, и с тем, что говорил сам диссертант, выступление которого оставило приятное впечатление. Также сама работа впечатляет своей фундированностью, проработанностью, обилием разного рода материалов, действительно многополярностью подхода: не просто огульная защита Л.Н. Гумилева и отрицание оппонентов или, наоборот, а действительно попытка объективного рассмотрения. В своем выступлении С.-Х.Д. Сыртыпова поделилась впечатлением от публичных лекций Л.Н. Гумилева, которые ей доводилось посещать в студенческие годы в Ленинграде. Уже тогда в ходе лекций возникали диспуты с Л.Н. Гумилевым, из которых, по словам С.-Х.Д. Сыртыповой, он выходил неизменно победителем, благодаря своей колоссальной памяти и эрудиции. Также С.-Х.Д. Сыртыпова высказалась о невероятной научной интуиции Л.Н. Гумилева. Не являясь узким специалистом по буддийскому искусству и несмотря на значительное число фактологических ошибок в его альбоме-монографии «Старобурятская живопись», он на много десятилетий опередил данную отрасль науки в том, что смог первым наметить существование локальных школ в буддийском искусстве. С.-Х.Д. Сыртыпова заключила, что именно масштабности подхода Л.Н. Гумилева очень многим специалистам сейчас не хватает.

Отвечая на замечания, сделанные ведущей организацией, диссертант отметил, что:

1. [замечание о том, что в диссертации практически не нашли отражения споры о «монголо-татарском иге»]. Действительно, при работе над структурой диссертации поначалу именно тему «ига» планировалось вывести в качестве одной из ведущих. Однако скоро стало понятно, что эта тема перевесит все остальные и увеличит и без того немалую полемичность исследования, не столько даже из-за известных взглядов Л.Н. Гумилева, сколько из-за не спадающего градуса дискуссии, как научной, так и общественной, по всем вопросам, связанным с взаимоотношениями Руси, монголов и затем Золотой

Орды. Поэтому в тексте диссертации было решено саму тему обозначить лишь пунктирно и ограничиться замечанием, что она требует отдельного самостоятельного исследования.

2. [замечание о важности обращения к архивам СПбГУ и другим архивам, где могли отложиться документы, касающиеся научной деятельности Л.Н. Гумилева]. Неравномерность источникового покрытия исследования объясняется количеством архивных материалов, которые удалось обнаружить и ввести в научный оборот. Попытки расширить и разнообразить источниковую базу исследования предпринимались в процессе работы над темой неоднократно. Однако сложность попадания в действующие архивы организаций и те пределы, которые установлены на работу с хранящимися там документами (запрет на любое цифровое копирование и на публикацию, во всяком случае, для стороннего посетителя), недвусмысленно определили весьма скудный результат подобной работы на данном этапе. Кроме того, выявлением документов об университетской деятельности Л.Н. Гумилева занимался специальный Центр этнологии его имени, действовавший с 1990-х гг. при географическом факультете СПбГУ. С материалами, собранными в этом центре, диссертант работал, но, по большей части, они не перекрывают материалы личного архива Л.Н. Гумилева. Наконец, выявлением и публикацией документов о деятельности Л.Н. Гумилева в Русском Географическом обществе и на историческом факультете Ленинградского университета занимались такие крупные ученые, как А.М. Решетов и Р.Ш. Ганелин. Материалы их публикаций в работе всесторонне использованы.

3. Соискатель благодарит глубокоуважаемых сотрудников Института истории СПбГУ за рекомендацию по более четкому структурированию диссертации. При возможной в дальнейшем публикации текста замечание будет принято внимание.

Отвечая на замечания, содержащиеся в отзыве на автореферат, диссертант отметил, что:

4. [отзыв на автореферат д.ф.н. Кульганек И.В.] сюжет о полемике вокруг исследований Л.Н. Гумилева по буддийскому искусству и совместных работ с Б.И. Кузнецовым по истории и культуре Тибета не только в автореферате, но и в целом в диссертации, было решено максимально сократить ввиду того, что он излишне выбивался из общей структуры соответствующего параграфа (3.2) и с целью подготовки и публикации специальной статьи на эту тему. Данная работа в настоящее время ведется.

Отвечая на замечания официального оппонента д.и.н. Белякова А.В., диссертант отметил, что:

5. согласен с замечанием, что заголовок диссертации, с одной стороны, шире, с другой – уже рассматриваемых в ней проблем. Первоначальным кругом проблем, вокруг которых выстраивался материал диссертации, были историко-востоковедные и кочевниковедческие труды Л.Н. Гумилева и дискуссии вокруг них. Однако именно работа с источниками заставила пересмотреть данный подход, поскольку оказалось, что и этнологические сюжеты с самого начала присутствовали в рукописях соответствующих трудов. Это заставило

расширить предметную область исследования, посвятив отдельные разделы реконструкции ранних взглядов Л.Н. Гумилева и новому пониманию его теории этногенеза – как изначально связанной с его работой над историей евразийских кочевников. Результатом этого и стал заголовок максимально обобщенного характера.

6. [замечание о недостаточно детальном подходе к анализу приводимой информации]. Соискатель принимает высказанные глубокоуважаемым оппонентом уточнения и непременно внесет их в текст в случае возможной публикации диссертации. Что касается утверждаемого приписывания В.В. Трепавлову «идеи о том, что русские земли находились "в таком же положении части Монгольской империи, как Уйгурия, страна енисейских кыргызов, Румский султанат (часть Анатолии) или Грузия», то необходимо отметить, что это точная цитата из его брошюры «Золотая Орда в XIV столетии» (М., 2010. С. 8). Собственно, в этой цитате и говорится, что данные территории входили в состав Монгольской империи – каждая на своих правах – и сохраняли свое внутреннее устройство. Возможно, следовало бы сместить акцент именно на последнее уточнение, но в целом предмета для полемики здесь нет.

7. [замечание о том, что за рамками диссертации оказалась вся полемика по работам Л.Н. Гумилева о взаимоотношениях Древней Руси и кочевников, Москвы и Орды]. Ответ на аналогичное замечание со стороны ведущей организации дан выше.

8. [замечание об общем построении работы]. Диссертант полностью согласен с тем, что стоило бы дать отдельно краткий обзор основных трудов Л.Н. Гумилева и подтверждает, что глубокоуважаемый оппонент правильно предположил причины, почему это в должной мере не было сделано. Отчасти данный пробел восполнен разделом об источниках исследования во Введении. Кроме того, логика библиографии опубликованных работ Л.Н. Гумилева не совпадала с логикой развития его концептуальных идей, реконструкции которых во многом посвящена диссертация. Следование хронологии и последовательности выхода отдельных монографий и крупных статей Л.Н. Гумилева вступило бы в противоречие с собственной концепцией диссертации. Формально же все основные труды Л.Н. Гумилева еще во Введении названы и так или иначе использованы при работе над диссертацией.

9. [замечание о проблеме архивных шифров]. Соискатель полностью принимает данное замечание. Действительно, никаких шифров на многих использованных материалах нет. Поскольку большая часть предметов хранится в музее-квартире Л.Н. Гумилева, то значится в качестве музейных единиц хранения. Приведение инвентарных номеров не представляется целесообразным, но действительно стоило бы сделать на этот счет специальное пояснение.

Отвечая на замечания официального оппонента д.и.н. Валеева Р.М., диссертант отметил, что:

10. [замечание о фрагментарном использовании европейской историографии, посвященной Л.Н. Гумилеву]. Действительно это так, и данный факт отражен в самом названии диссертации, а причины его (политическая

ангажированность исследований наследия Л.Н. Гумилева в западной науке) указаны во Введении. В случаях сугубо научных оценок или критики, мнения западных авторов в диссертации приводятся.

11. [замечание о том, что полного раскрытия не нашла концепция о «черной легенде» про кочевников Евразии]. Причины этого те же, что и в отмеченном уклонении от темы русско-ордынских отношений. Концепция «черной легенды» – органическая часть данной темы, и рассмотрение ее в отрыве от темы «ига» было бы нецелесообразно.

12. Замечание высокоуважаемого оппонента о чрезмерном объеме Введения принимается. Отчасти причина этого уже указана выше – необходимость хотя бы кратко перечислить основные научные труды Л.Н. Гумилева и дать им краткие характеристики. Возможно, из этого материала следовало составить самостоятельный параграф, что, однако, значительно увеличило бы общий объем диссертации.

13. [замечание о слабом отражении в диссертации взглядов Л.Н. Гумилева на историю народов Поволжья и Приуралья]. Намерение отразить соответствующие сюжеты в рамках диссертации было, но только в качестве приложений. Причина в том, что по темам истории народов Поволжья и Приуралья взгляды Л.Н. Гумилева не удалось бы сбалансировать их обсуждением в работах коллег или оппонентов из-за фактического отсутствия таковых. За время подготовки диссертации часть этих материалов удалось издать в качестве самостоятельных статей, и необходимость помещения их в текст диссертации отпала.

На заседании 13 мая 2024 г. диссертационный совет 24.1.041.01 принял решение:

за решение научной проблемы, имеющей важное значение для отечественной историографии (определение значимости трудов одного из крупнейших российских историков XX в. для современной науки, выявление и введение в оборот архивных материалов из личного фонда Л.Н. Гумилева, исследование полемики отечественной гуманитарной науки за более чем полвека в связи с обсуждением наследия Л.Н. Гумилева) присудить САРАЕВУ Андрею Сергеевичу ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 5 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за – 17, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель диссертационного совета

А.К. Аликберов

Ученый секретарь

А.А. Петрова

«15» мая 2024 г.

